

И. Агафонов

Заветные родники

рецензия на книгу И.С. Полунина «Февральская свирель». – Кемерово, 1977

// Кузнецкий рабочий. – 1977. – № 134. – 7 июля. – С. 4.

Ценители поэзии, наверное, уже заметили книжку стихов Ивана Полунина «Февральская свирель», изданную в Кемерово. В ней многое привлекает и по-настоящему радует. И прежде всего – неподдельное чувство, которое насыщает строки высоким напряжением глубокого смысла. Видимо, к одной из сторон творческой индивидуальности автора можно отнести эмоциональную сосредоточенность. Он не спешит раскрыться, внимательно всматривается во всё, что становится предметом его поэзии. Оттого темы, за которые берётся Иван Полунин, представляются значительными и современными.

Поэт идёт к заветным родникам творчества трудной и не всегда прямой дорогой. Она пролегает через печали и радости, непридуманные испытания, потери и обретения. На этом пути нельзя быть неискренним. Нельзя не верить в людскую доброту, любить вполнакала. Вот почему и стихи рождаются энергичные, запоминающиеся:

Как тяжесть лишнюю
Отброшу
Крутую злость, пустую
спесь.

Лишь добротой наполню
Ношу:
В ней сила жизненная
есть.

И когда почти в конце книжки будешь вновь вчитываться в стихотворение «Высокое напряжение», согласишься, что оно не декларация, а закономерный вывод из всего, о чём поведал поэт:

Правде жизни
Я останусь верным:
Ни штриха забвенью
Не предам.
Боль и радость пропущу
по нервам,
Точно ток по гулким
проводам.

В сборнике немало стихов, о которых упомянуть, не приведя хотя бы пары строк, просто нельзя. Таково стихотворение «Откровенность».

Без грома и молний
Медлительный дождь,
Как замкнутый нрав,
Не приемлю.

Оно цельно по композиции, вдохновенно по настроению и, что не менее важно, имеет сильную концовку:

Природу всегда
Обновляет гроза.
А нас –
Откровенность людская.

Есть у Ивана Полунина и ещё одно отличительное качество. Он редко выдаёт истину в готовом виде, на веру. Поэт старается прийти к ней вместе с читателем дорогами сомнений, жизненного опыта. И сложность такого пути сполна окупается откristаллизовывающейся убедительностью. Не потому ли в общем-то не такая уж новая мысль, которую высказывает автор в стихотворении «Памяти поэта», невольно настораживает, становится и нашим достоянием? Вдумайтесь:

... Чем возместить
И нам свои просчёты?
Стремленьем быть
Внимательнее впредь,
Чтоб на пути,
За резким поворотом,
Кого-то из друзей
Не просмотреть...

Умением раскрываться ненавязчиво, шаг за шагом Иван Полунин достигает поразительного эффекта. У него нет стихов непосредственно о Родине. Но впечатление создаётся такое, будто ты шагаешь по её полям и лесам, слышишь голоса деревьев, птиц и зверей, биение людских сердец. Широкое звучание произведений поэта объясняется тем, что тревоги, надежды и счастливые взлёты Отчизны стали его неотъемлемой судьбой и песней. Манера письма Ивана Полунина полностью соответствует задачам, которые он перед собой ставит.

Спокойный и размеренный тон, чёткие фразы без раздражающих скороговорок или недомолвок. Ритмически стихи организованы безупречно. Когда их читаешь, совершенно не замечаешь рифмы. Она в большинстве своём – правильная, точная. Да автор и не пытается сосредоточить внимание на рифме, не выпячивает её... Он преследует иную цель – добраться до сути вещей.

И всё-таки в сборнике можно найти погрешности и фальшивые ноты. В целом хорошие строчки:

И доказать смогли на деле

Любовь к земле,

Где я возрос.

испорчены неправильным употреблением слова. Проще, естественнее сказать «вырос». Иногда автор начинает злоупотреблять неконкретными, отвлечёнными понятиями. В подобных случаях и образы теряют плоть, становятся аморфными, надуманными и даже корявыми: «Но я не в панцирь временем одет», «Я жизнь спешу не по хребту погладить», «Был спокоен в предчувствии выюг», «Где в вечность падали тела, гранитом всё-таки вставая», «Я ведь завтра первому лучу поклонюсь на памятном перроне».

Наигранность и поза вырисовываются в строках:

«Пусть росчерк

Гневной тучи

Меня перечеркнёт!»

К тому же, в стихотворении «Возвращение» читаем: «Перечёркнуты встречей печали». Наверное, более существенным четверостишьем можно было бы закончить «Голос древности», чем это:

Вы потомкам о том

расскажите,

Как встречал я рассвет

у костра,

Как метель

Над землёй необжитой

Полыхала всю ночь

до утра.

Однако издержки издержками, а истинное, органическое берёт в сборнике верх. Хочется верить, что это не последняя встреча читателей с поэзией Ивана Полунина.